

Глава 17: Горькие слова
Послеобеденная тренировка по владению мечом была для меня привычным делом – в этом искусстве я чувствовал себя уверенно. Занятия проходили в том же духе, и когда все порядком устали, сегодняшний учебный день подошел к концу. За это время я сблизился с Джуди, она даже начала заводить со мной разговоры, особенно о нашем обучении. В основном, у неё было много вопросов о стойке. На мой взгляд, Джуди всё ещё неуклюже обращалась с мечом. Я не говорил, что её навыки были ужасны, просто я был старше её на два года и, соответственно, знал пару вещей, которым она ещё не научилась. После тренировки мы вместе отправились в конюшню присмотреть за лошадьми. Голди – вот уж смешное имя! Такое имя Кейрси дала бы своей кукле в десять лет. Я постоянно подшучивал над Джуди по этому поводу. Скоро наступил вечер, и, попрощавшись с Джуди, я отправился на поиски Асены и Кейрси. Мне хотелось закончить день рассказом о том, что произошло сегодня. Я уже начал скучать по ним, всего лишь один день не видел их. Особенно по Асене. Я видел её только утром, и она даже не присутствовала на обеде. Ориентироваться в этой огромной академии было нелегко. Задавая вопросы и ориентируясь по указателям, я направлялся к факультету политологии. Идя, я вдруг вспомнил дни, которые я прожил в этом мире. Мне очень повезло. То, что я, будучи простолюдином, так благополучно выжил, было заслугой моей удачи... Я поблагодарил свою судьбу за то, что она свела меня с Асеной и Кейрси, и в итоге мы попали в эту академию. Размышления о таких вещах на фоне заходящего солнца наполнили меня умилением. Вскоре вдаль показалось знакомое лицо, и я неосознанно улыбнулся. — Ааа... Я собирался заговорить, но Асена была не одна. Рядом с ней стояли Дейзи Хекстер, рыжеволосая девушка, которую я узнал как президента студенческого совета, и двое неизвестных мужчин, одетых в стильную чёрную одежду вместо академической формы; все они были членами студенческого совета. Честно говоря, одежда выглядела довольно круто. Они что-то бурно обсуждали. Я не хотел им мешать, но и не хотел снова терять их из виду в этой огромной академии. Поэтому вместо того, чтобы подойти, я просто тихо пошёл за ними. Было бы забавно удивить Асену после окончания их разговора. Асена разговаривала с рыжеволосой девушкой. Насколько я помнил, это была президент студенческого совета, Люсиль Ховер. Раздался голос Асены: — ...Пожалуйста, не спрашивайте меня, президент. Это неудобно. — Почему, Асена? Все говорили о своих... — Мне это не нравится. На мгновение моё тело сковало от резкого тона Асены. Она продолжила: — Я уже говорила тебе однажды. Тебе не кажется, что это невежливо – спрашивать о чьих-то семейных делах? Я знал, что Асена холодна в присутствии других, но всё же впервые видел, чтобы она говорила что-то подобное. Дейзи Хекстер подошла к Асене и осторожно взяла её за плечо, словно пытаясь успокоить. Я хотел сделать шаг вперёд, поэтому ускорил шаг. Если они собирались драться, я должен был остановить это. — ...и вообще, у меня было плохое детство. Мне нечем поделиться. И при следующих словах мои ноги окаменели. Как будто из земли выросла рука и схватила меня за лодыжку. Я мог понять, на что она намекает, даже если не хотел вникать в контекст. Асена жаловалась, что её прошлое было несчастливим. Я не знал, почему эти слова прозвучали так... но это была история, связанная со мной. Ну... мне стало немного грустно. Я не хотел, чтобы она говорила, что счастлива благодаря мне, но... отсутствие хороших воспоминаний отнимало у меня силы. Я знал, что рана от потери её родителей была глубокой, но я думал, что они исцелились благодаря моим усилиям. Было ли это ошибкой? Скрывала ли она это? Мне стало стыдно за своё невежество. — Похоже, ты очень хорошо выросла для такого, не так ли? Тебе трудно выражать эмоции, но ты уже хорошо вписалась в студенческий совет, и, на первый взгляд, ты хорошо ладишь со своей младшей сестрой. Кто она... это... Люсиль попыталась показать Асене несколько положительных моментов, словно пытаясь разрядить неловкую атмосферу. — Кейрси? Дейзи Хекстер также попыталась изменить настроение, чтобы соответствовать ритму Люсиль, и ответила от имени Асены: — Ах да. Её зовут Кейрси, у неё, должно быть, тоже было тяжелое детство. В ответ на сочувственные слова Люсиль, Дейзи начала хвалить Кейрси своим характерным мягким голосом. — Верно. Кейрси-сама очень добрый человек. Она первая заговорила со мной, потому что я немного нервничала. Мы уже подружились. — ...Кейрси –

смышленный ребёнок. Асена также присоединилась к разговору с грубым тоном. Но, к счастью, казалось, что она начинает успокаиваться. Затем Дейзи шелкнула пальцами, как будто что-то вспомнила. — А! Если подумать, разве у Асены-сама не было брата? Моё тело задрожало. Посмотрев на Асену, её голова, которая была прямой, также была прикована к Дейзи. — Я не знаю, потому что я его не видела... Что он за человек? Я слышала, что его зовут Кей... — Не спрашивай, Дейзи Хекстер. В одно мгновение атмосфера была поколеблена холодным голосом Асены. Её слова, прозвучавшие как предупреждение, были настолько холодными, что даже я почувствовал холодок, пробежавший по позвоночнику. — ...да? растерянно пробормотала Дейзи. Не только она была в замешательстве. Я тоже не мог понять. Почему ты так реагируешь, говоря обо мне? Куда делись твои улыбки, которые ты всегда мне показывала, и почему ты делаешь такое серьезное и холодное лицо? Люди стали более откровенными за кулисами. Люди могли свободно выплескивать эмоции и слова, которые раньше не могли произнести. Скорее всего, потому, что человек мог сказать то, что было глубоко в его сердце, о чем он не мог говорить раньше из-за чувств другого человека и страха разрушить отношения. И хотя я не хотел в это верить, но Асене, которая говорила обо мне там, где меня не было, не нужно было лгать. Она могла быть честной со мной как никогда. Но у меня вдруг появилось предчувствие. Я подумал, что пожалею о том, что остался здесь, и повернул назад. Я решил отложить встречу с Асеной на потом. — Он даже не Прайстер. Тебе нет причин для беспокойства. Я старался отвести взгляд от того, что не хотел видеть, но это не означало, что мои уши не слышали леденящего душу замечания Асены. Когда я убежал, в мою спину с неизбежной скоростью влетел кинжал. — Он чужак. — Пожалуйста, не считай его моей семьей, — прошептала Асена, и эти слова ударили по мне, как удар молнии. Я не мог поверить своим ушам. Разве только я один считал ее членом семьи? Неужели все эти годы, полные любви и нежности, были лишь игрой, маскарадом? Ее улыбка, которая всегда встречала меня, ее забота, наши общие детские воспоминания, теплые объятия и сладкие поцелуи — все это было ложью, фальшью? — Через два года его выгонят из семьи, — продолжала Асена, словно острое ножа впиваясь в мое сердце. — Он был просто усыновлен, мы никогда не были кровными родственниками. Я не мог дышать. Сердце разрывалось на части, от каждого слова, от каждой фразы. — ...Я никогда не думала о нем как о своем брате, — произнесла она, и в ее голосе не было ни капли сожаления, ни малейшего колебания. Я смотрел на ее профиль, на застывшее, безжизненное лицо, и не мог поверить, что эти слова исходят из ее уст. Мир рухнул, превратившись в пустоту, наполненную болью и отчаянием.